

ИЗОМОРФНЫЕ ЧЕРТЫ ЗАИМСТВОВАННЫХ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И ИХ АНГЛИЙСКИХ ПРОТОТИПОВ

*Работа представлена кафедрой экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции
Пятигорского государственного лингвистического университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Ю. А. Дубовский*

В статье анализируются изоморфные черты заимствованных устойчивых сочетаний русского языка и их английских прототипов и выделяются основные типы заимствованных устойчивых сочетаний в русском языке, воссозданных по английским моделям.

Ключевые слова: заимствование, калькирование, транслитерация, тип устойчивого сочетания, изоморфизм.

I. Martynenko

ISOMORPHIC FEATURES OF BORROWED COLLOCATIONS IN RUSSIAN AND THEIR ENGLISH PROTOTYPES

Isomorphic features of borrowed collocations in Russian and their English prototypes are analysed in the article. The author represents the basic types of borrowed collocations in Russian that are reproduced according to the English models.

Key words: borrowing, loan translation, transliteration, collocation type, isomorphism.

За последнее время в русском языке появилось значительное количество англицизмов, многие из которых являются многокомпонентными, т. е. представляют собой сочетания. Как известно, появление любой лексической или лексико-фразеологической единицы в языке обусловлено рядом внутриязыковых и экстралингвистических факторов. С одной стороны, на язык постоянно действует закон экономии усилий, однако это не препятствует возникновению единиц сверхсловного характера. С другой стороны, язык всегда стремится к точности выражения значения, особенно в терминологических сочетаниях, чего не всегда можно добиться одним словом. Следовательно, русский язык, заимствуя английскую единицу со структурой сочетания, рассматривает ее как наиболее оптимальный вариант для заполнения возникшей лакуны, и, соответственно, избирает средства для ее структурного оформления и фонетико-графического выражения, исходя из задач семантической точности и полноты.

Заимствованные из английского языка устойчивые сочетания в русском языке могут обнаруживать различную степень изоморфизма со своими прототипами. Тот факт, что исследуемые единицы были воссозданы по определенным английским моделям, еще не говорит о наличии абсолютного сходства между ними. Тем не менее если таковое имеется, то проявляется в первую очередь в структурной организации этих лексико-фразеологических единиц. В этом отношении важная роль принадлежит способу воспроизведения заимствования, который отражает как потенциальные возможности языка-реципиента, так и степень воздействия экстралингвистических факторов на выбор плана выражения единицы. Так, при заимствовании устойчивые сочетания могут транслитерироваться, калькироваться, вкрапляться без перевода, и им может даваться приближенный перевод.

Кальки значительно превалируют по сравнению с заимствованиями других типов, поскольку это достаточно простой способ

воспроизведения новой лексико-фразеологической единицы. Таким образом русский язык минимизирует затраты на поиск подходящего эквивалента. Например: *to do publicity* – *делать публицити*, *virtual reality* – *виртуальная реальность*. Однако появление подобных единиц в русском языке связано не только с их компактностью в сравнении с какими-либо альтернативными вариантами, но и с их семантической новизной и необходимостью дифференцировать схожие понятия, уже существующие в русском языке. Так, семантика устойчивого сочетания *делать публицити* несколько отличается от выражений «освещать в прессе», «привлекать общественное внимание», имея коммерциализированный оттенок. Как в английском языке, так и в русском данное устойчивое сочетание означает «распространять информацию в СМИ о заданном продукте или человеке».

Английские заимствования, представленные как транслитеремы в русском языке, хотя и являются менее востребованными, но также все чаще встречаются среди устойчивых сочетаний, к примеру: *public relations* – *публик рилейшенз*, *human resources* – *хьюман ресорсез*. Однако транслитерация не всегда удобна, поскольку здесь имеет место, по словам Л. К. Латышева, лишь механическая передача безэквивалентной лексической единицы, при которой само понятие может остаться либо частично, либо полностью нераскрытым [3, с. 167].

Также наравне с калькированными и транслитерированными единицами используются вкрапления без перевода, что, с одной стороны, максимально минимизирует усилия при воспроизведении новой единицы, но, с другой стороны, существенно снижает ее доступность для многих носителей русского языка, не использующих подобные лексические единицы в речи:

«Для нас сотрудничество с „Веб Интерактив Ворлд“ является не только опытом **Product Placement** в ролевых многопользовательских онлайн-играх», – рассказывает директор департамента маркетинга инвестиционного холдинга «Финам» Яна Ромашкина [5].

Очевидно, что транслитеремы и вкрапления без перевода чаще употребляются в достаточно ограниченных контекстах, рассчитанных на определенную аудиторию, которая адекватно воспримет семантику устойчивого сочетания, заключенную в нестандартную для русского языка фонетико-графическую форму. Кроме того, русский язык довольно часто использует одновременно несколько способов воспроизведения заимствования. Так, 65,7 и 20% составляют чистые кальки и чистые транслитеремы соответственно. Более редкие случаи составляет сочетание в одной единице калькирования с транслитерацией (4,2%), приближенного перевода с транслитерацией (1,4%), а также многовариантные употребления, т. е. использование одной и той же заимствованной лексико-фразеологической единицы несколькими способами: калькирование и вкрапление без перевода (4,2%), транслитерация и вкрапление без перевода (4,2%).

Заметим, что при анализе плана выражения заимствований исходить стоит из рассмотрения процесса заимствования как внутриязыкового моделирования, объясняющего способность языка-реципиента своими средствами воспроизводить заимствованную единицу на основе иноязычного образца [2]. В отличие от традиционного подхода, согласно которому заимствование проходит процесс адаптации в новом для себя языке, ассимилируясь частично или полностью, заимствованная единица располагается на шкале не формальной ассимилированности, а узуальности. Таким образом, как замечают Л. А. Ильина и О. В. Сычева, собственно заимствования и кальки не противопоставляются друг другу, являясь разновидностями лексического заимствования [2]. То же самое справедливо в отношении транслитерем и вкраплений без перевода, являющихся в ряде случаев неологизмами, а следовательно, узуальными лексико-фразеологическими единицами, но обладающими специфичной фонетической оболочкой, воспринятой у устойчивых сочетаний-прототипов.

Внутриязыковое моделирование по аналогии во многом объясняет не только наличие большого количества калькированных единиц, транслитерем и вкраплений без перевода,

но и их достаточно успешное функционирование в определенных контекстах. Язык, используя доступные ему средства, сам изначально избирает именно ту форму, которая будет востребована той или иной социальной группой и которая будет удобно вписываться в его систему. При этом новому устойчивому сочетанию с необычной формой не нужно проходить адаптацию в лексической системе, поскольку она уже воспроизведена и зафиксирована в определенном ее сегменте, сначала в статусе неологизма, а затем – и общепринятой лексемы.

Использование вышеперечисленных способов воспроизведения, среди которых ведущими являются калькирование и в какой-то мере транслитерация, увеличивает вероятность некоторого сходства в структуре заимствованных устойчивых сочетаний в русском языке и их английских прототипов. Однако это сходство проявляется не только на структурном уровне, но и на семантическом.

Как русские, так и английские устойчивые сочетания можно классифицировать на полностью лексикализованные и квазилексикализованные. Единого подхода к описанию фразеологических единиц, а тем более устойчивых сочетаний в целом, не существует. В понимании природы фразеологизма и его разновидностей исследователи исходят из разных критериев выявления фразеологических единиц среди всей массы устойчивых сочетаний, а следовательно, и того места, которое они занимают в лексико-фразеологической системе.

Основываясь на комплексном подходе, в котором должны учитываться степень семантической слитности, структурно-компонентная устойчивость, образное переосмысление компонентов, воспроизводимость в готовом виде, полностью лексикализованными, на наш взгляд, можно назвать лексико-фразеологические единицы, удовлетворяющие всем этим требованиям. Отсутствие хотя бы одного из них свидетельствует о том, что данное устойчивое сочетание не является фразеологизмом в полном смысле этого слова, занимая в лексико-фразеологической системе место, удаленное от центра и более близкое периферии.

Таким образом, первую группу составляют идиомы (фразеологические сращения) и коллокации (фразеологические единства: терминологические (1) и нетерминологические (2)). Устойчивые сочетания этого типа (за исключением собственно идиом) активно заимствуются русским языком, сохраняя за собой при воспроизведении то же положение в классификации по степени лексикализованности.

(1) *white knight* – *белый рыцарь* (человек или компания, вкладывающая деньги в бизнес, чтобы предотвратить его поглощение другой компанией).

Данное устойчивое сочетание, как и его английский прототип, можно отнести к группе терминологических фразеологических единств, используемых в определенной профессиональной среде. Обе единицы в сравниваемых языках образованы на основе метафорического переноса с переосмыслением обоих компонентов, но сохранением относительной семантической прозрачности каждого из них.

(2) *not be sb's cup of tea* – *не (чья-либо) чашка чая*. В этом случае устойчивое сочетание является фразеологическим нетерминологическим единством. При заимствовании русским языком эта единица воспроизведена на той же основе, что и оригинал, оставив без изменения степень идиоматичности, устойчивость и непроницаемость компонентного состава.

Что касается собственно идиом, то среди неологических заимствованных устойчивых сочетаний они отсутствуют. Скорее всего, это объясняется их затемненной семантикой, а также отсутствием в них коммуникативной потребности для носителей русского языка.

Вторую группу представляют квазилексикализованные сочетания. В них основные фразеологические характеристики выражены не полностью. К квазилексикализованным сочетаниям можно отнести фразеологические сочетания: терминологические (1) и нетерминологические (2), сложные единства: терминологические (3) и нетерминологические (4) и паремии.

Обладая относительной или полной семантической прозрачностью, а также некоторым

структурным сходством с английскими устойчивыми сочетаниями, эти единицы довольно легко заимствуются русским языком. Ср.:

(1) *grey market* – *серый рынок (полулегальный, неофициальный рынок)*;

(2) *green cars* – *зеленые машины (экологически чистые машины, машины, работающие на альтернативном топливе)*.

Как видно, русский язык и в этом случае проявляет тенденцию к максимальной имитации английского устойчивого сочетания.

Наиболее отдаленными от центра являются сложные единства, включающие в себя разнообразные подгруппы устойчивых сочетаний, не обладающих идиоматичностью, но имеющих постоянный компонентный состав и воспроизводимых в готовом виде. Как полагает К. А. Левковская, цельность подобных единиц «объясняется тем, что они обозначают определенные отработанные в языке (сложные) понятия, почему эти образования и функционируют в качестве устойчивых (а не свободных) словосочетаний» [4, с. 35]. Ср.:

(3) *blue screen (a photographic technique in which a subject is filmed in front of a blue background so as to allow matte compositing of the film with other footage)* [6] – *голубой экран*.

(4) *to meet deadlines* – *соблюдать дедлайны*.

Заметим, что терминологические устойчивые сочетания встречаются практически во всех описанных нами группах лексикализованных и квазилексикализованных единиц. Несомненно, большая часть терминов является сложными единствами, что объясняется их природой, стремлением к четкости и однозначности в передаче профессиональной информации. Однако ряд терминологических сочетаний все же основывается на образном переосмыслении, что не препятствует использованию таких единиц в качестве терминов. Например: *dawn raid* – *рейд на рассвете*, *golden parachute* – *золотой парашют* и др.

Большая часть заимствованных из английского языка устойчивых сочетаний в русском языке воспроизводится на идентичной основе, которой чаще всего является метафора (43%). Метонимия задействована лишь в чуть более 7%. Однако в 50% лекси-

ко-фразеологических единиц в обоих языках какое-либо образное переосмысление вообще отсутствует.

Очевидно, что при определении сравниваемых лексико-фразеологических единиц в ту или иную группу или даже тип устойчивых сочетаний отличий не наблюдается. Таким образом, можно говорить о сходстве английских устойчивых сочетаний и их русских заимствованных эквивалентов как в степени лексикализованности, так и в основе воспроизведения.

Отчетливее всего заимствованные устойчивые сочетания в русском языке проявляют свою специфику по отношению к своим английским прототипам в типологическом плане. Важным в определении типа устойчивого сочетания, с нашей точки зрения, является вид синтаксической связи, положение главного компонента и частеречная принадлежность компонентов.

Устойчивые сочетания имеют определенные параллели со свободными словосочетаниями по ряду вышеуказанных критериев. Так, вид синтаксической связи является одним из важнейших положений в описании типов сочетаний различного плана. В. Д. Аракиным было установлено, что наиболее типичным видом синтаксической связи в английских словосочетаниях является примыкание, а в русских – управление [1, с. 141]. Эта же особенность проявляется и в сравниваемых устойчивых сочетаниях.

Среди английских устойчивых сочетаний, наиболее часто заимствуемых русским языком, можно выделить три основных типа.

1. Номинативный тип с примыканием и постпозицией главного компонента (Adj + N). При заимствовании полностью он не сохраняется, а преобразуется в номинативный тип с согласованием и постпозицией главного компонента (Adj (nom) + N (nom)). Ср.: *golden parachute* – *золотой парашют*; *global village* – *глобальная деревня*.

Характерной чертой заимствованных устойчивых сочетаний этого типа в русском языке является их моделирование, как и их английских прототипов, в рамках адъективно-номинативной конструкции. Отличие состоит

в виде синтаксической связи и наличия морфологических показателей в русских лексико-фразеологических единицах.

2. Номинативный тип с примыканием и постпозицией главного компонента (N+N). Сложность определения данного типа в русском языке состоит в его отклонении от грамматической нормы. Большинство таких английских единиц при заимствовании русским языком изменяет структуру словосочетания на структуру композита, а следовательно, становится единицей лексического уровня. Но в последнее время наметилась тенденция к употреблению единиц типа *банджи джампинг* и *хэппи слэтинг* не только со структурой сложного слова, но и словосочетания. Представляется, что такое сосуществование двух форм объясняется неологическим характером заимствованных единиц, продолжающих свое формирование в языке.

Сосуществование обеих форм и увеличивающаяся употребительность конструкции словосочетания позволяет выделить эти лексико-фразеологические единицы в особый тип устойчивых сочетаний, полностью изоморфный английскому типу по положению и морфологической принадлежности главного компонента, и, главное, типу синтаксической связи. Нетипичным для русского языка оказывается именно функционирование примыкания как вида синтаксической связи в сочетаниях N+N. В то же время именно это в значительной степени сближает заимствованные единицы со своими образцами в английском языке. Ср.: *call center* – *колл центр/калл центр*; *exit poll* – *экзит пол*. Таким образом, транслитерируясь, они приближаются к оригиналу и своей звуковой оболочкой, и структурой N+N. Однако следует отметить, что данный тип нельзя считать устоявшимся в русском языке, поскольку количество контекстов с такими устойчивыми сочетаниями пока ограничено, в основном, различного рода публикациями в интернете.

Также необходимо уточнить, что при заимствовании значительное количество английских единиц типа N+N воспроизводится в соответствии с грамматической нормой русского языка по другим моделям.

3. Глагольный тип с примыканием и препозицией главного компонента (V+N). В русском языке эти единицы представлены глагольным типом с управлением и препозицией главного компонента (V+N(acc)). Ср.: *to do publicity* – *делать публицити*, *to do shopping* – *делать шоппинг*. Главным образом, отличие между этими типами состоит в виде подчинительной связи, а сходство можно объяснить спецификой второго компонента большинства устойчивых сочетаний. Как видно, это транслитерированные элементы, влияющие на грамматическое построение всей конструкции, сближающей ее с английской лексико-фразеологической единицей.

Что касается остальной массы устойчивых сочетаний в английском языке, то их модели дают единичные случаи заимствований, в частности более сложные конструкции, являющиеся полностью лексикализованными, к примеру, *butterflies in the stomach* – *бабочки в животе*; *Murphy's Law* – *закон Мерфи*; *Just what the doctor ordered* – *То, что доктор прописал* и др.

Можно сказать, что изоморфным типом в русских заимствованных устойчивых сочетаниях и их английских прототипах является только номинативный тип с примыканием и постпозицией главного компонента (N+N→N(nom)+N(nom)). Однако необходимо принимать во внимание неустойчивость и нестандартность данного типа в русском языке. В остальных типах: номинативном с примыканием и постпозицией главного компонента и глагольном с примыканием и препозицией главного компонента – наблюдается лишь частичное сходство в их конструкциях (Adj+N→Adj(nom)+N(nom); V+N→V+N(acc)), тогда как виды синтаксической связи используются разные.

Таким образом, наличие изоморфизма между исследуемыми лексико-фразеологическими единицами русского языка и их английскими прототипами объясняется в первую очередь их заимствованным характером и способом воспроизведения в русском языке по английской модели. Калькирование и транслитерация способствуют сохранению большинства структурных особенностей образца в заимствующем

языке. Кроме того, некоторые конструкции являются схожими в морфологическом плане. Изоморфные черты обнаруживаются также и в семантике, основе воспроизведения и степени лексикализованности. Тем не менее влияние

английского устойчивого сочетания-прототипа является ограниченным, и русский язык воспроизводит заимствование, исходя из своих типологических особенностей, оперируя заложенными в нем средствами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аракин В. Д.* Сравнительная типология английского и русского языков. М.: Просвещение, 1989. 254 с.
2. *Ильина Л. А., Сычева О. В.* Лексическое заимствование: переход иноязычий или внутриязыковое создание? URL: http://www.philosophy.nsc.ru/journals/humscience/4_98/17_ILINA.HTM
3. *Латышев Л. К.* Технология перевода. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 320 с.
4. *Левковская К. А.* Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. М.: Гос. издательство «Высшая школа», 1962. 296 с.
5. «Финам» продаст ПИФы эльфам, гномам, оркам, троллям и гоблинам. URL: <http://www.habrahabr.ru/tag/product%20placement>
6. Merriam Webster Dictionary. URL: <http://www.merriamwebster.com/dictionary/blue%20screen>